

В конце концов Кассандра — убийца. Настоящий Брюс Уэйн смог помочь ей стать человеком, смогу ли я? У меня нет ни Альфреда, ни Дика, нет тех, кто бы мог, зная весомую часть грязи этого мира, без сомнений в голосе сказать, что человеческая жизнь всегда достойна спасения. Чёрт, в отличие от настоящего Бэтмена, я даже не могу апеллировать к тому, что убийство способно сделать с тобой.

Я убивал, вероятно убью вновь. Меня не греет эта мысль. Однако и не наводит сильного страха, скорее я чувствую себя опустошённым, как перед фактом. Ведь я слабый человек, или обычный. Я отличаюсь от Талии, Шивы и многих прочих для которых чужая жизнь пустой звук. Но даже так, даже ощущая ответственность за отнятые жизни, я не испытываю боли, переживаний или даже проблем со сном. В Лиге учат двигаться дальше, учат не обращать внимание, учат тому, что отнимать жизнь — естественно. От этого тяжело избавиться, не уверен, что я сам смог.

И если так, то как я смогу помочь Кассандре? Я не могу нанять для неё психолога, ибо редкий человек сможет понять то, когда убийство не удовольствие, побег от проблем, или месть, а когда оно естественно. Могу ли я полагаться на Барбару? Для меня, она просто девочка. Я не учил её, я даже её не знаю. Кассандра может её испугать, или напротив Барбара полезет в те места души, в которые никому лезть не стоит. Могу ли я доверять Памеле? Женщине, которая отчаянно пытается найти новую идентичность. Она пытается быть хорошим человеком, следовать правилам, однако насколько Ядовитый плющ может быть искренней? И что гораздо опаснее, насколько долго?

— Гхаа!.. — ведя спарринг с жезлами, Кассандра едва не отбила Барбаре руки.

Должен ли я отбросить лицемерие и позволить ей убивать?.. Нет... Иногда лицемерие добродетель. Зная канон, Кассандра способна стать человеком. И если для этого придётся побыть лицемером, то эта самая низкая цена из возможных.

— Что-то не так?.. — обратилась Кассандра ко мне, используя язык жестов. Она явственно ощущала давление, которое мы с Памелой выказывали ей машинально.

— Я беспокоюсь за тебя. — я подошёл и погладил её по голове. Именно такие небольшие жесты теплоты, и вызвали её симпатию. Симпатию ребёнка, которому никто не дарил любовь, оказалось легко заслужить...

Теперь нужно правильно ею воспользоваться. Отдать честь взрослению и постараться поступить правильно. И для начала, я должен решить её проблему с речью... По канону, ей помогли с помощью магии. И так, как одному посланнику ада удаётся от меня скрываться, то остаётся...

— Она, да? — пока я проводил рукой вдоль лица, стараясь избавиться от воспоминаний прошлого, Кассандра с холодным любопытством наклонила голову.

****Барбара****

Вернувшись домой, моя голова более сильнее рёбер и рук. Чего я не ожидала, так того, что учиться у Бэтмена, с позиции сидеть и зубрить, придётся куда больше, чем я когда-либо делала

в принципе. Брюс сказал, что хочет научить меня строить дворцы памяти, и чтобы я могла легче усваивать больше материала, выискивая суть. Звучит, конечно, как какая-нибудь реклама особых курсов из интернета. Но он заставил меня за пару часов заговорить на немецком. Просто, используя односложные конструкции.

Да уж, я всегда восхищалась Бэтменом, но теперь мне даже страшно. Ему приходится тренировать ум, тело, оттачивать навыки и при этом ещё бороться с преступностью.

— Что у тебя? — пока я ставила пакеты в холодильник, домой вернулся Джеймс.

— Моя новая диета. — обессиленная, я не хотела увиливать.

— Ты стала поздно домой возвращаться, что так? — звучит так, будто он беспокоиться за меня... Хотя, это же мой брат, я сильно сомневаюсь, что его вообще волнует жива я или нет.

— Нашла подработку.

— Хорошо платят?

Наконец до меня дошло, Джеймс меня отвлекает. Присев на корточки, я взглянула на стеклянную банку, в отражении которой заметила пробирающийся по дому силуэт позади брата.

— У меня такая хорошая сестра и учится в хорошем университете, и работу нашла, настоящая гордость семьи. — не знаю от его похвалы, либо же от тона голоса, но по моей спине пробежали холодные мурашки. — Не то, что твой неудачник брат. Я так рад, что ты не взяла пример с меня и не...

— И "не" что? — с дрожью вырвалось у меня.

— Ничего. Хорошего вечера сестренка, услышишь шум в моей комнате, держи свой нос подальше. — с этими словами он вышел из кухни.

Обычные братья тайком проводят к себе в комнату девушек, мой брат скорее всего привёл в дом проститутку, либо наркомана друга, хотела бы, чтобы родители были дома... Но самой мне лезть в его грязь не хочется, главное, что не силой затащил, а остальное меня больше не волнует.

Надеюсь, такого дня не настанет, когда помогая Бэтмену на улицах Готэма я столкнусь с собственным братом

С момента, когда Артур сбежал от Натальи, многие тотчас пустились на его поиски. Кто-то хотел выслужиться, кто-то напротив продемонстрировать свои способности на фоне провала Найт. В любом случае, поиски Брауна велись долгое время и лидером в этих поисках являлся никто иной, как Генри Бертинелли.

По велению судьбы, даже его мотив не изменился, после требования со стороны Натальи. Он хотел найти Артура, показать свою лояльность, чтобы позже пронзить бледной гадюке спину,

тем самым выслужившись перед следующей сильной рукой, захватившей Готэм.

В поисках, Генри довелось узнать, что Артур прячется по друзьям. Не сложное предположение, которое многие не развили, позабыв про низкое прошлое Брауна. Он не прятался у тех, с кем работал во времена правления Маски. Нет. Он прятался у низких воров, взломщиков с тремором рук от пьянок, и наркоманов с язвами на лицах. У самой настоящей падали, которой в отличие от самого Артура не удалось с улиц пробиться куда-либо.

К сожалению для Бертинелли, Артур не задерживался у кого-либо надолго. И к ещё большему сожалению, те, у кого он задерживался отнюдь не являлись смышлеными, или хотя бы не опьяненными чем-либо, людьми. Поэтому допрос всегда заканчивался ничем.

До одного случая.

Артур был сильно ранен после побега от Натальи. Стоит ли говорить, что прятки по притонам не сильно сочетаются с открытыми ранами и почти отбитыми почками. Он сильно занемог и ему пришлось искать врача. К несчастью, среди его знакомых не было доктора, которому он мог бы доверять. Все, с кем он работал, сдали бы его за милую душу. Так он обратился в бесплатную клинику.

Чтобы найти Артура на камерах потребовалось время, однако ставка Бертинелли сыграла. У них был район, и им нужно было действовать быстро. Они нашли человека, у которого прятался Артур, однако сам Браун оказался расторопнее, сменив локацию. Правда он недооценил рассудок наркомана с больше чем десятью годами употребления, дешёвой, уличной дури.

— Ага, с ним был пацан.

— Пацан?

— Ну не пацан-пацан, а пацан-мальчишка, в смысле юнец, юноша, да, пацан.

— Знаешь его? Имя? Адрес?

— Нет, Артур нас не знакомил, но да, имя знаю, интересное, да, хотя нет, само по себе скучное, но интересное из-за того, кто его батя.

— Кто?

— Да, легаш один, Гордоном звать, фамилия кажется Джонсон? Да, Гордон Джонсон...

На этом люди Бертинелли начали выискивать Гордона Джонсона. В полиции человека с таким именем не оказалось. Они начали проверять отдельно людей с именем Гордон и фамилией Джонсон, что отняло время, но результат также не было. Затем им пришла идея, поменять имя и фамилию местами. И спустя время, они получили адрес, где скрывался Артур.

****Артур Браун****

Проснувшись в поту, я обнаружил на половину пустую бутылку с водой и бичпакет. самого Младшего не было. Мне пора валить с его хаты, однако когда я прихожу в себя, я час трачу, чтобы убрать гной из ран, а потом вырубаясь.

Куда мне идти в таком состоянии? К тому же по содержанию его комнаты, парочки косяков, журналов сомнительного содержания и даже дохлой собаки, меня вряд ли побеспокоят его домочадцы. А крысы, что охотятся для Найт, сомневаюсь, что у них хватит яиц ворваться в дом лейтенанта Готэмской полиции. Если он хоть на половину похож на своего сына, то тот ещё уебишный псих.

Мне бы свалить из Готэма, но для этого нужна машина. Да и водитель, я в таком состоянии доеду до первого столба. Блять... Придётся опять воспользоваться Джеймсом. Надеюсь, мелкий уебок, не сдохнет и не подставит меня.

— Уххх... — протерев раны замусоленным платком, я начал терять сознание, проваливаясь в сон.

Сука... Если я сдохну у Мелкого в комнате, что он сделает с моим трупом?.. Расчленит, точно, расчленит...

****Барбара Гордон****

Сегодня, спустя долгие тренировки, курс восстановления и анализ, я смогла повалить Кассандру на пол, опрокинув подножкой.

— А-ну успокоилась!!! — что привело к Брюсу, с криком срывающего её с меня.

— Ты в порядке? — на его крик пришла Памела, поправив очки, занявшись моими ранами.

Меня настолько слабо волновало состояние моих избитых рук, что я просто не могла ответить. Вместо этого меня сильно тревожит вид, Брюса прижимающего к полу тяжело дышащую Кассандру.

— Успокоилась? — когда он отпустил её запястья, на них отчётливо виднелись синяки. Следом Брюс повернулся и молча взглянул на меня, словно ожидая моей реакции.

Однако её не было. Если честно, я либо слишком устала, чтобы испытывать шок или яркие эмоции. Либо произошедшее не стало для меня сюрпризом.

В конце концов я не полная дура, чтобы больше чем за месяц не понять, что Кассандра не из неоткуда владеет теми навыками, которые позволяют ей вытерать мной пол из раза в раз. Конечно, я не знаю подробностей, но всё, что мне остаётся — это надеется, что реальность как можно дальше от моих фантазий...

— Что дальше? — встав, обратилась я к Брюсу. Мне не хотелось, задумываться глубже.

— Дальше? Тебе не пора домой? — который провожал взглядом Кассандру, отосланную в свою комнату.

— Нет... Я хотела бы скорее стать полезной. — или я не могу спать из-за того, что не чувствую себя безопасно в собственном доме.

— Твои родители не дома?

— Они в очередной раз разводятся. — на мои слова, Брюс приподнял бровь. Думаю, мне стоит пояснить. — Два треуголика, любящие обвинять друг друга в пренебрежении семьёй, вечная

история. Почти каждый год ссорятся так, что перестают жить вместе, бывает и чаще, но это зависит от проблем на работе...

Наверное, я звучу, как ребёнок, ненавидящий своих родителей. Не буду отрицать, временами мне и в самом деле тяжело их любить, но страшная правда в том, что я их понимаю. Учёба и профессиональная жизнь, увлекает меня гораздо сильнее, чем социальная и личная жизнь. Даже для общения с Хеленой, мне приходится через себя перешагивать, прилагать усилия...

— Уверен, всё наладится. — впервые наше общение с Брюсом вышло за пределы наставлений или выговоров. Как-то не знаю, как реагировать на подбадривание с его стороны.

— Спасибо... — может в таком случае, я могу задать свой вопрос сейчас? — Можешь сказать мне честно... В том, что я делаю, есть толк?

Я смогла повалить Кассандру, но и то, лишь воспользовавшись элементом неожиданности, перед этим испытав долгое и болезненное избиение с её стороны. Учитывая, что и она станет со временем лучше, будет ли вообще во мне прок?

— Зависит от твоей системы ценностей, сомневаюсь, что преступность, как феномен, можно искоренить...

— Нет. Прости, я спрашивал не об этом. — в том, что роль Бэтмена важна, у меня не было каких-либо сомнений. — Мне интересно, смогу ли я принести пользу? Готэму? Тёмному рыцарю? Смогу ли я стать настоящей героиней? Есть ли во мне то самое?

Мечты — мечтами. Стремления — стремлениями. Но нужно оставаться реалисткой, и рационально оценивать свои возможности. После встречи с Ясон, мне сложно поверить, что я и в самом деле могу стать...

— Да. Без сомнений. — ответил Брюс спокойно, не демонстрируя и грамма эмоций, будто ответил на вопрос какого цвета облака. — Это потребует времени и желания, но да, думаю, ты справишься.

Пока у меня перехватило дыхание от услышанного и я не знала, что сказать, заиграл рингтон отцовского номера. Подняв трубку, с другой стороны прозвучал:

— Барбара?! Ты где?! — пронзительный отцовский крик.

— У подруги... А что?.. — от которого я растерялась куда сильнее, вместе с тем испугавшись. Ведь отец лишь в редких случаях переходит на крик...

— Дома... Твой брат... Пожар...